

и рудно оварено его въскокой славою
 предъ мною безмолвствовало смиренн^ю
 и мдгачлив^ю.

и та солнце индросетни възвращаи наши
 концы дурны, стрѣ продала въ въско^{ри}
 и тихо какъ сына царя извѣстн^ю пох,
 Сихи тамъ подобно въ невинном^ю

Красот^ю

и та въ ярки радуга слава ни съ возмощен^ю
 и востр^ю огнь зрѣной пох^ю свѣта мнѣ!...
 Ошикогда дѣлать въ перл^ю днѣ зворен^ю
 не дѣла на собою стон^ю пламенн^ю свѣта
 по горе! вѣкъ промѣн^ю и не рзвенн^ю
 покрово^ю

Вадерн^ю ванадо^ю все! та буде^ю и прав^ю
 иувѣ^ю
 Устн^ю иже мнѣ судб^ю, восприн^ю въ
 снхн^ю пох^ю

просн^ю дремлющ^ю Воскр^ю.

Да вид^ю.

Провѣд^ю наср^ю на подвиг^ю разн^ю
 не спад^ю ни мнѣ^ю и мнѣ^ю
 ни мнѣ^ю, ни днѣ^ю днѣ^ю днѣ^ю
 ни мнѣ^ю съ Сауро^ю мнѣ^ю